

Появление Благородной супруги Ли было слишком неожиданным! Прежде чем кто-либо успел отреагировать, она бросилась перед Вдовствующей императрицей с протянутыми руками и попыталась схватить ее за ноги.

Мэн Санью быстро шагнула вперед, чтобы заблокировать Вдовствующую императрицу. Ее брови взлетели вверх, когда она увидела, что другая сторона стала худой, как грабли, с невыносимо осунувшимся и бледным лицом. Не было необходимости выслушивать жалобы этой женщины, просто взглянув на ее внешний вид, было понятно, какую жалкую жизнь она вела. Ее руки уже нельзя было назвать руками. Они были сухими и увядшими, как старые ветки, когда без малейшей силы протянулись к ногам Вдовствующей императрицы. Они даже слегка дрожали.

Как ей в таком состоянии удалось покинуть тщательно охраняемый Холодный дворец и успешно добраться до дворца Сининг? Расстояние между двумя дворцами довольно большое! – Сначала Мэн Санью колебалась, но потом она все же шагнула в промежуток между женщинами и с силой разжала руки Благородной супруги Ли, прежде чем медленно отступить в сторону.

Ошеломленная Вдовствующая императрица, нерешительно позвала:

– Благородная супруга Ли?

– Вдовствующая императрица, умоляю вас спасти Второго принца! Он скоро умрет из-за этой злой женщины! – Лежа у ног Вдовствующей императрицы, Благородная супруга Ли, указала на Шэнь Хуэйру, ее искаженное выражение было полно ненависти.

– Это ты злая! Верни мне жизнь моего сына! – С налитыми кровью глазами Достойная супруга бросилась вперед, чтобы напасть на Благородную супругу Ли. Ситуация стала хаотичной. Шэнь Хуэйру уже давно убрала испуганное выражение лица и громко приказала охранникам вытащить их наружу.

– Подожди! Разними их. Айцзя хочет услышать, о чем идет речь! – Вдовствующая императрица махнула рукой, и охранники немедленно разняли дерущихся женщин. Волосы Достойной супруги были в беспорядке, однако Благородная супруга была в более плачевном состоянии.

– Вдовствующая императрица, эта наложница невинна! Второй принц невиновен! – Когда Благородная супруга Ли начала рассказывать о причиненной ей несправедливости, ее душили рыдания.

Все в комнате смотрели на плачущую, обиженную Благородную супругу Ли с разными выражениями лица. Их взгляды были либо холодными и бессердечно-наслаждающимися, или вообще безразличными. Можно было даже услышать, как Достойная супруга стискивает зубы,

как будто ей не терпится разорвать ее на части, но по мере того, как Благородная супруга Ли раскрывала все больше и больше секретов, они не могли сохранить свои отчужденные выражения.

Лекарство, вызывающее бесплодие? Принцы были отравлены и не доживут до совершеннолетия? Нет, это не может быть правдой! – Они смотрели на Шэнь Хуэйру глазами, полными недоверия. Как только они увидели бледное лицо в сочетании с виноватым выражением ее глаз, как будто она хотела убежать, их умы опустели.

История почти закончилась. Я не ожидала, что возмездие придет так быстро. Сразу видно, что действовал настоящий Император. Как только его положение стабилизировалось, он использовал методы, быстрые как молния и жестокие как гром. Он даже не дал своему противнику возможности вздохнуть. – Мэн Санью пристально посмотрела на искаженное выражение лица Шэнь Хуэйру и склонив голову, насмешливо улыбнулась.

– Вдовствующая императрица, эта наложница... – Шэнь Хуэйру была достойна своего имени. Женщина быстро взяла себя в руки и, прикрывая рукой живот, шагнула вперед, после чего опустилась на колени перед Вдовствующей императрицей. Она собиралась защищаться, но кто бы мог подумать, что в тот момент, когда ее колени коснутся земли, ее тело неожиданно обмякнет. Крича в агонии, она упала на землю.

□ (huì) умный; □ (gú) терпеть.

Глаза Шэнь Хуэйру расширились, и она схватилась за живот, который продолжал пульсировать от боли. Холодный пот выступил у нее на лбу, а сзади на юбке появилось красное пятно. Все произошло слишком быстро.

– Ах! У Ее светлости Милостивой супруги случился выкидыш! – В тревоге вскрикнула Ниан Си, в то время как остальные императорские наложницы были ошеломлены.

– Отведите Милостивую супругу в боковую комнату. – С бледным лицом сказала Вдовствующая императрица. Когда ее взгляд скользнул по Шэнь Хуэйру, в ее ледяных глазах появился намек на убийственное намерение. Несколько крепких пожилых служанок шагнули вперед и грубо подняли Милостивую супругу. Охваченную паникой Ниан Си тоже силой оттащили прочь. На земле осталась только ослепительная лужа крови.

– Остальные из вас остаются. Айцзя позовет имперских врачей, чтобы они проверили ваш пульс. Давайте посмотрим, правда ли то, что сказала Благородная супруга Ли. Кроме того, пошлите людей, чтобы привести сюда всех принцев. – Вдовствующая императрица взяла в руки нитку четок и начала распевать сутры.

Императорская гвардия выполнила приказ. Благородная супруга Ли спокойно лежала у ног Вдовствующей императрицы. Ее пепельное лицо было иссохшим, как гнилое дерево, без малейшего намека на жизнь. Сердца императорских наложниц были встревожены, все молчали. В зале воцарилась мертвая тишина.

Лекари, которые сопровождали Вдовствующую императрицу на гору Тысячи Будд, поспешили во дворец Сининг. Принцы также последовали за охранниками, и вошли в главный зал. Увидев, лежащего на диване, Второго принца, которого несли охранники, Благородная супруга Ли наконец-то отреагировала. Когда она бросилась к нему, по ее лицу потекли слезы.

Кости в обеих ногах второго принца были сломаны. Поскольку их не лечили, сейчас он даже не мог встать. Единственный способ помочь ему, это еще раз сломать кости в ногах и позволить телу исцелиться, но даже в этом случае его ноги все равно будут сильно деформированы.

Другие принцы были отравлены, и их тела были чрезвычайно слабы. Если бы они тщательно выздоравливали в течение нескольких лет, то, возможно, смогли бы жить нормальной жизнью. Однако до старости они точно не доживут.

Кроме Шуфэй, которая оставалась под домашним арестом, и нескольких наложниц низкого ранга, не пользующихся благосклонностью Императора, все остальные императорские наложницы были отравлены лекарством, вызывающим бесплодие. Никого не пощадили.

Все эти императорские лекари были близкими доверенными лицами Вдовствующей императрицы, а значит, на них можно было положиться. Более того, их также поддерживал Император, поэтому они говорили без утайки. Когда они закончили говорить, весь зал погрузился в полную тишину. Через некоторое время Достойная супруга издала жалобный вопль. Вскоре к ней присоединились Императорская супруга, Прекрасная супруга и остальные. Один за другим они прижимали к себе собственного императорского сына и горько плакали. Звук душераздирающих криков нарастал. В тот момент у всех была одна и та же мысль: они хотели разорвать Шэнь Хуэйру на тысячу частей!

Это правда, что собаки, которые кусают других, первыми не лают. Кто бы мог подумать, что у милой и любезной Милостивой супруги будут такие ужасающие методы? Императорская медицинская академия была в ее руках, и они выполняли все ее приказы. Если бы Вдовствующая императрица внезапно не вернулась во дворец, она и ребенок в ее утробе правили бы этим Внутренним дворцом! Это слишком ужасно!

Обдумавшие все наложницы задрожали. Это было не из-за страха, а скорее из-за глубокой ненависти. Их дети долго не проживут, а сами они больше не смогут родить, им остается только ждать смерти в стенах Внутреннего дворца.

– Вдовствующая императрица, пожалуйста, доложите об этом Его Величеству, чтобы виновника строго наказали! – Достойная супруга вытерла слезы. С громким стуком она тяжело опустилась на колени перед Вдовствующей императрицей.

Я верю словам Благородной супруги Ли. Пятый принц умер из-за предательских схем Шэнь Хуэйру! – Думая о том, что она испытывала благодарность к своему врагу и даже помогала своему врагу свергнуть Благородную супругу Ли, Достойная супруга чувствовала себя отвратительно!

- Умоляю Вдовствующую императрицу и Его Величество свершить правосудие! - Когда все дружно опустились на колени, звук ударов о землю разнесся по всему залу. Мэн Санью опустила на колени вместе со всеми остальными.

Сегодняшнее зрелище было великолепным, почему бы немного не постоять на коленях?

- Кто-нибудь, идите и позовите его Величество. - Вдовствующая императрица перестала повторять сутры; ее глаза оставались закрытыми, как будто она была чрезвычайно недовольна разыгравшейся перед ней сценой.

- Айцзя и Его Величество, естественно, будут искать справедливости для вас. Однако, как только вы покинете ворота дворца Айцзя, вы все должны следить за своими ртами. Что можно сказать, чего нельзя сказать, всем вам должно быть ясно. - Отложив четки, Вдовствующая императрица медленно открыла глаза и посмотрела на толпу, которая преклонила перед ней колени. Из ее черных как смоль глаз исходило убийственное намерение.

- Эта наложница понимает. - В унисон ответили наложницы. Отравление императорских принцев, причинение вреда императорским наложницам, и даже сокращение наследственной линии императорской семьи - как только этот потрясающий скандал выйдет наружу, то может потрясти основы Великого Чжоу. Если все они не собирались искать смерти и похоронить вместе с собой императорский клан, все, что они могли сделать, это унести это дело с собой в могилы. Однако то, что должно быть отомщено, должно быть отомщено!

Думая об этом, кто знает, сколько людей сломали золотые Чжиджитао на руках.

К тому времени, когда прибыл Император Чжоу'Ву, отравленные принцы уже ушли, а лужа крови на полу была очищена. Все, что осталось, это толпа заплаканных женщин с грустными, безнадежными выражениями лица. Мэн Санью опустила голову и замерла, стараясь как можно сильнее стереть свое присутствие. Она чувствовала, что несколько человек бросают в ее сторону обиженные взгляды. Люди такие. Когда человек страдает, он всегда будет проецировать свой негатив на невинного человека, желая, чтобы весь мир мог подвергнуться такому же несчастью, как и он сам.

- Чжень уже все слышал. - Мужчина вальяжно сидел в главном кресле. Его взгляд на секунду остановился на Мэн Санью, прежде чем быстро уйти.

- Что Вы собираетесь делать, Ваше Величество? - Вдовствующая императрица снова начала перебирать свои четки. Пробыв так долго на горе Тысячи Будд, она не могла испытывать никаких добрых чувств к этому, наполненному гаремными интригами, императорскому дворцу. Как только эти досадные вопросы будут решены, она немедленно вернется на гору Тысячи Будд.

- Как поживает Милостивая супруга? - Торжественным голосом спросил Император Чжоу'Ву. Он не получил ответа, поэтому повернулся к няне Джин, которая была рядом с вдовствующей императрицей.

- Ваше Величество... Умоляю Ваше Величество свершить правосудие для этой наложницы! - Плачущая красавица, Императорская супруга, печально высказала свою просьбу. В последнее время она пользовалась благосклонностью и чувствовала, что имеет некоторое значение в сердце Императора.

Я не ожидала, что Император все еще будет заботиться об этой шлю... ! Неужели он потерял рассудок? Иначе, зачем он позволил власти этой шлю... вырасти до такой степени?

Как только Императорская супруга заговорил, несколько наложниц, которые также недавно получили благосклонность, пали ниц у его ног. Каждая была печальнее и красивее другой.

Если бы они знали, что человек, с которым они недавно спали, не был мужчиной перед ними, как бы они отреагировали? Смогут ли они сохранить свои печально красивые маски, столкнувшись с невыносимым горем?

Увидев непостижимое выражение лица мужчины и бурю, назревающую в его черных как смоль глазах, Мэн Санью опустила голову, уголки ее рта незаметно изогнулись вверх в усмешке. Она могла догадаться, что в этот момент чувствует этот человек.

Понимание, что носишь огромное количество зеленых шляп, крайне неприятно, не так ли? Нормальный мужчина не смог бы этого терпеть, не говоря уже об этом, в высшей степени, возвышенном монархе. - Подумав об этом, ее улыбка стала глубже.

- Тишина! - Выражение лица Императора Чжоу'Ву показало, что он больше не может терпеть. Его ноздри наполнились всевозможными запахами от румян и пудры. Он задышался до такой степени, что его виски пульсировали от боли. Каждое лицо явно рыдало, одно красивее другого, но ни одно не заставило его сердце дрогнуть.

Голос мужчины был низким и мрачным, что явно демонстрировало его нетерпение. Императорские наложницы успокоились. Падая ниц у его ног, они дрожали от страха, не смея пошевелить ни единым мускулом.

- Докладывая Вашему Величеству, у Милостивой супруги выкидыш. Минуту назад у нее было сильное кровотечение. К этому времени кровь должна была остановиться. В настоящее время она без сознания. - Няня Джин сообщила правду.

- Прежде всего, необходимо изгнать ее в Холодный дворец. После того как Чжень разберется с Великим наставником Шэнь, они оба будут осуждены. - Ледяным тоном сказал Император Чжоу'Ву.

Коленопреклоненные наложницы были в восторге. Зная, что семья Шэнь в будущем столкнется с еще большим несчастьем, их беспокойство исчезло. После смерти членов семьи, жизнь хуже смерти была должным наказанием, которое Шэнь Хуэйру заслужила по праву!

Увидев, что Император встает, чтобы уйти, несколько получивших благосклонность наложниц, стремясь получить ласку, поспешно подошли к нему с заплаканными лицами. Без детей они могли рассчитывать только на благосклонность Императора, чтобы выжить во дворце. Испытав все виды заговоров и схем, они всегда проходили через невзгоды и находили путь вперед.

Император Чжоу'Ву остановился и обернулся, чтобы посмотреть на Мэн Санью. Он увидел, что она опередила няню Джин, и помогала Вдовствующей императрице подняться. Затем она повернулась, чтобы проводить Вдовствующую императрицу в спальню. Ее несколько не волновал то, что он уходит.

Склонив голову и горько улынувшись, Император Чжоу'Ву отмахнулся от толпы женщин и ушел широкими шагами.

<http://tl.rulate.ru/book/22823/2003515>